

© 1997 г.

ЧТО ПРОИСХОДИТ С СОЦИОЛОГИЕЙ

В мае объявлены очередные выборы академиков и членов-корреспондентов Российской Академии наук. В научной жизни это событие большой важности, время итогов, возможность оглянуться на пройденное, оценить состояние и перспективы научного поиска.

Что происходит с социологией - одной из важнейших общественных наук? Этот вопрос стал лейтмотивом беседы корреспондента журнала с академиком, директором Института социально-политических исследований РАН, президентом Академии социальных наук Геннадием Васильевичем ОСИПОВЫМ.

Ниже приводится обобщенное изложение беседы.

Понять, что происходит с социологией нельзя, не разобравшись в том, что происходит с обществом, во всех сферах его жизнедеятельности, а понять, что происходит в обществе невозможно без социологии, ее общей теории, специфических методов и приемов анализа социальной реальности. Социология дает знания об обществе как едином социальном организме во взаимосвязи и взаимодействии объективных и субъективных факторов исторического развития и функционирования, а следовательно, позволяет людям, партиям, властным структурам действовать осознанно, научно прогнозируя возможные последствия своей деятельности. Социология представляет собой не только крайне необходимую науку, но и из всех общественных да и естественных наук самую многострадальную, не всегда понимаемую и должным образом востребованную. Убедиться в этом можно, если проследить ее становление и развитие за семь-восемь последних десятилетий. Да и сегодняшняя действительность дает для такого вывода немало оснований.

Вспомним двадцатые годы страны. Тогда активно исследовались изменения в условиях труда и быта трудящихся, изучались бюджет и структура свободного времени работника, воспроизводство населения и воспитание детей, другие важные социальные процессы и явления общества. Появились понятия социология города, деревни, политики, искусства, молодежи, социология иных конкретных объектов. Издавалась литература по отдельным областям социальных знаний. Было высказано немало спорных теорий и суждений, но это не умаляло и сделанных выводов, обогативших социологию в качестве общественной

науки. Как и в других областях социального знания, социология преодолела поверхностный и мифологический подход к сложным общественным явлениям и процессам, перестраивалась на научной основе. Возникали целые социологические направления и школы.

О драматизме и противоречивости того времени ярче всего свидетельствует судьба двух выдающихся российских социологов. В 1919 году широко известный трудами "Л.Н. Толстой, как философ", "Проблема социального равенства" и другими профессор Петербургского университета Питирим Сорокин организовал и возглавил в университете социологическое Отделение, стал разрабатывать научную систему социологического знания. А после вынужденной эмиграции (будучи приговоренным в России к высшей мере наказания - расстрелу) в 1923 году продолжил ее разработку в США, создал при Университете в Бостоне первую в Штатах кафедру социологии, разработал оригинальную социокультурную концепцию, теорию социальной стратификации, внес огромный вклад в становление общей социологической теории. Сейчас его идеи по праву считаются классическими, а сам Питирим Сорокин называется американским социологом русского происхождения.

В те же годы глубокими исследованиями бюджетов времени различных групп и слоев общества, разработкой социальных закономерностей развития производства, прежде всего выяснением роли труда, российский ученый Станислав Струмилин заложил основы социологии, как науки, занимающейся конкретными исследованиями социальной реальности. Его работы несли серьезную информацию о социальных явлениях и процессах, содержали ценные прогнозы. В связи с гонениями на социологию он вынужден был прекратить проведение конкретных исследований и полностью посвятить себя разработке проблем экономической науки.

Двойственное отношение к социологам наблюдалось в стране и в тридцатые годы. С одной стороны, проявилось стремление соединить социологию с марксизмом. Идею о том, что социология - это и есть исторический материализм, развивал Николай Бухарин. Другие авторы рассматривали социологию в качестве составной части марксистской философии - диалектического материализма. Наиболее характерными здесь были труды академика Абрама Деборина и, в частности, "Введение в философию диалектического материализма", выдержавшее шесть изданий. Появилось специальное понятие "марксистская социология". А вся социологическая мысль прошлого, начиная с Огюста Конта, стала именоваться "домарксовской социологией", т.е. донаучной.

С другой стороны, возобладало направление, которое не считало со-

циологию наукой. Больше того, она была объявлена буржуазной лже-наукой. А потому сторонники этой "концепции" требовали изъятия самого термина "социология" из научного обихода и прекращения фундаментальных и прикладных социологических исследований. Социология, как наука, первой удостоилась той участи, которая впоследствии постигла генетику и кибернетику. Все это, как известно, нанесло **огромный ущерб не только общественному, но и изучению социально-экономического и политического развития страны.**

По существу два последующих десятилетия в СССР, в том числе и России, не велось никаких социологических исследований. И причиной была не тяжелая война советского народа против фашистской Германии за честь и свободу Родины. **Причина была в отрицании значения социологии как самостоятельной и полноправной науки об обществе, законах его развития и функционирования.**

Лишь в начале 60-х годов, с наступлением хрущевской "оттепели", при сохранении всей противоречивости отношения к социологии начали возрождаться конкретные социологические исследования. В 1958 году была создана Советская социологическая ассоциация (председатель Францев Ю.П., зам. председателя Осипов Г.В.), ставшая полноправным членом Международной социологической ассоциации (МСА). Через два года в Институте философии Академии наук СССР было организовано первое в стране научное социологическое подразделение. Вначале это был сектор исследования новых форм труда и быта, позже преобразованный в Отдел конкретных социологических исследований. В нем стал работать целый ряд талантливых научных сотрудников. Многие из них впоследствии возглавили социологические научные учреждения, стали авторами известных трудов по важнейшим разделам социологической науки, получили международное признание (Грушин Б.А., Здравомыслов А.Г., Зворыкин А.А., Лапин Н.И., Левада Ю.А., Шубкин В.Н., Чангли И.И. и др.). Вслед за этим в университетах и институтах Москвы (Андреева Г., Арутюнян Ю., Гордон Л., Клопов Э., Петров И. и др.), Воронежа (Левыкин И. и др.), Горького (Фролов С. и др.), Красноярска (Тощенко Ж. и др.), Ленинграда (Харчев А., Шкаратан О., Ядов В. и др.), Новосибирска (Заславская Т., Рывкина Р. и др.), Свердловска (Коган Л., Руткевич М., Филиппов Ф. и др.), Перми (Файнбург З. и др.), Таллина (Титма М. и др.), Тбилиси (Квачахия В. и др.), Уфы (Аитов Н.) и т.д. возникли социологические группы, лаборатории и исследовательские центры.

Однако продолжала существовать парадоксальная ситуация: данные социологических исследований практически использовались при решении тех или иных вопросов реальной жизни, а социология все не признавалась самостоятельной общественно-научной наукой. Тот факт, что прово-

дилось много конкретных эмпирических исследований разных сторон социальной жизни давало основание рассматривать социологию только как прикладную науку. В ходу был и специальный термин "прикладная социология". Вместе с тем по-прежнему считалось, что единственно научной теорией общества является исторический материализм, представляющий собой составную и неотъемлемую часть мировоззрения КПСС — марксистско-ленинской философии. Понятно, что это сдерживало развитие социологии. Она систематически оказывалась в "прокрустовом ложе", от нее "отрубали" все, что не укладывалось в догматическую схему марксизма-ленинизма или вступало в противоречие с господствующей партократической идеологией. Идеологический террор как дамоклов меч висел над головами социологов, понуждая их заниматься социальной апологетикой или угрожая запретом на профессиональную деятельность. Все это были издержки становления социологии как самостоятельной социальной науки.

В 1968 году на базе Отдела конкретных социологических исследований Института философии АН СССР был создан Институт конкретных социальных исследований Академии наук СССР¹ (директор Румянцев А.М., заместители директора - Бурлацкий Ф.М., Осипов Г.В.). По инициативе дирекции в институт была приглашена группа ленинградских социологов (Кон И., Шкаратан О., Ядов В. и др.), которая подвергалась в то время систематическим нападкам Ленинградского горкома КПСС, пришли на работу ряд других ученых и публицистов, серьезно занимавшихся разработкой социальных проблем (Аннинский Л., Буртин Ю., Давыдов Ю., Седов Л., Шляпентох В. и др.). В некоторых институтах Академии наук и Академий союзных республик, в университетах были созданы социологические подразделения и образованы кафедры социологии. С 1974 года стал выходить профессиональный журнал "Социологические исследования" (отв. редактор Харчев А.Г.). До этого времени статьи по социологии публиковались в журналах "Вопросы философии", "Философские науки" и других. Все это способствовало собиранию ученых, избравших своей специальностью социологию, благотворно сказавшись на развитии самой науки.

Конечно, в социологии было много проблем, ждущих своего решения. В докладных записках тогдашнему высшему политическому руковод-

---

¹ Институт несколько раз, в зависимости от политической конъюнктуры и практических задач, переименовывался - в Институт социологических исследований, Институт социологии. Впоследствии Институт социологии разделился на два самостоятельных научных учреждения - Институт социологии и Институт социально-политических исследований РАН. Первый делает акцент на социологическом и социально-психологическом изучении личности в ее взаимодействии с обществом. Второй - на социологическом и социально-политическом исследовании общества как естественно-исторической системы в ее взаимодействии с различными социальными группами и действующими личностями.

ству страны и Академии наук социологи решительно ставили назревшие вопросы. Это - подготовка кадров квалифицированных социологов; материально-техническая база для сбора и обработки социальной информации; определение и закрепление статуса социологии как самостоятельной общественной науки; востребованность объективных научных социологических выводов для решения социально-экономических и политико-нравственных задач. К сожалению, как представляемые по итогам социологических исследований материалы, так и ответная реакция на поставленные вопросы обычно не оправдывали ожидания ученых.

Проблемы социологии отдельно и в связи с общим рассмотрением вопросов развития общественных и естественных наук обсуждались в ЦК партии и на его пленумах, на заседаниях Политбюро и съездах КПСС. Принято немало принципиальных и верных решений. Однако положение социологии не менялось коренным образом. Более того, в 1983 году на основе клеветнических писем в ЦК КПСС секретарь ЦК КПСС Суслов М.А. санкционировал "погром" института и его научных кадров².

Сейчас Институт социально-политических исследований РАН готовит к публикации архивные документы Политбюро и Секретариата ЦК КПСС по проблемам социологии с непредубежденными комментариями. Это позволит восстановить историческую справедливость, дать характеристику процессов становления социологической науки в России.

Социология на переломных этапах развития страны могла бы уберечь от многих опрометчивых и явно ошибочных решений. К сожалению, властные структуры ее выводами и прогнозами чаще всего пренебрегали. Так было и в конце 80-х годов, когда СССР в силу ряда сложившихся социально-политических, экономических и внешнеполитических обстоятельств оказался перед объективной необходимостью реформирования общества. Среди ученых обсуждался вопрос о двух возможных альтернативных путях или подходах к реформированию. Первый предполагал качественный переход к новому этапу коммунистического строительства (прямому продуктообмену, обобществлению подсобных личных хозяйств, ликвидации нерентабельных сельскохозяйственных предприятий, отмену права наследования, социализацию сбережений трудящихся в государственных сбербанках и т.д.). Второй - намечал пути перехода к рыночному социализму, связанному, в первую очередь, с повышением роли закона стоимости и товарно-денежных отношений, с вытекающими отсюда последствиями - признанием права частной собственности, политического плюрализма, становлением демократических институтов, защитой прав человека и т.д.

---

² Документы ЦК КПСС по этим и другим вопросам будут опубликованы в 1997 году в сборнике "Социология и власть" (в двух частях).

Противостояние этих двух курсов получило всестороннее освещение на страницах журнала "Социологические исследования", в ряде монографий социологов. Большинство ученых во главе с главным редактором журнала А. Харчевым заняли достойную уважения позицию. Ими высказывалось мнение о необходимости повышения роли закона стоимости и товарно-денежных отношений, перехода к рынку и государственному регулированию рыночных отношений, о важности социально ориентированного развития экономики, учете человеческого фактора при решении экономических, социально-политических и иных проблем³. Все это, однако, так и осталось пожеланиями ученых.

Тогдашнее "партократическое" руководство СССР, а затем и пришедшее к власти "демократическое" руководство России выбрали не научный, а волюнтаристский путь решения назревших экономических и социально-политических проблем страны. О какой науке могла идти речь, когда решался вопрос о перераспределении или приватизации общественной собственности громадной страны, оказавшейся вдруг, в результате ликвидации отраслевых министерств практически бесхозной. Прагматизм и хищничество, как следствие сложившейся ситуации, далеко отбросили общество, породили коррупцию и криминалитет, а заодно отвергли и науку.

Не изменилось положение и до настоящего времени. Однако, несмотря на явное негативное отношение властных структур к науке вообще, и к социологии, в частности, социологи продолжают проводить свои исследования хода реформирования российского общества. В результате выявлены и изучены как позитивные, так и негативные аспекты происходящих в стране изменений. В частности, обращено внимание на становление элементов рыночной инфраструктуры, прежде всего банковской и торговой, ликвидацию в известной мере товарного дефицита, но в то же время отмечалось дальнейшее сокращение объемов промышленного и сельскохозяйственного производства, разрушение научного и технического потенциала страны, значительное снижение жизненного уровня большинства населения, увеличение преступности и рост различных форм социальных аномалий. *Социальная цена реформирования оказалась чрезвычайно высокой*⁴.

Социологи предлагали и конкретные меры для преодоления негативных и опасных тенденций. Сделан вывод о том, что главное направление современного этапа реформирования должно определяться как *объективными тенденциями развития мировой цивилизации, так и потребностями принятия адекватной российскому евразийскому менталитету модели общественного развития*⁵.

---

³ См. Социологические исследования, 1985-1991 гг.

⁴ См. Реформирование России: мифы и реальность. М.: "Academia", 1994.

⁵ См. Новый курс России предпосылки и ориентиры. М.: "Academia", 1996.

На основе анализа огромного количества международных документов и мировой практики учеными Института социально-политических исследований РАН было определено соотношение уровней **предельно-критических и реальных показателей развития общества**, достижение которых может привести к эскалации разрушительных процессов и наступлению необратимой деградации. Несколько примеров. Критическим уровнем падения ВВП в мирное время считается его снижение на 30%. В России оно беспрецедентно - 50%. В качестве критического принимается и 30-процентный уровень потребления импортных продуктов питания, после чего возникает стратегическая зависимость от импортеров. Россия, на протяжении веков устойчиво обеспечивавшая себя дешевым и качественным продовольствием, закупает сейчас 40% потребляемых продуктов. Опыт передовых в технологическом плане стран показывает, что доля государственных ассигнований на науку не может быть ниже 2% от ВВП. В Израиле она составляет 3,5%, Японии - 3,05%, США - 2,75%, а в России только 0,52%. Практика развитых стран свидетельствует, что 10-кратная разница в доходах самых богатых и самых бедных слоев населения является критической. В России 10% наиболее обеспеченных получают доходы в 15 раз превышающие доходы 10% наименее обеспеченных слоев населения. Подобное соотношение чревато социально-политическими потрясениями.

Всего определено более 23-х предельно-критических показателей. Конечно, критическая величина показателей не всегда означает полный распад той или иной сферы функционирования общества. Она свидетельствует прежде всего о необходимости оперативного вмешательства органов управления с целью изменения опасных тенденций⁶.

В трудах социологов показана губительность **социального волюнтаризма и мифотворчества**. Известно, чем кончилось хрущевское обещание построения коммунизма к 1980 году. Известен также крах горбачевских посулов отдельных квартир каждой семье к 2000 году. Однако опыт прошлого не учит властные структуры. Вольно или невольно, они лишают себя социальным мифотворчеством возможности управлять общественными процессами, и, бесспорно, деморализуют массы и усугубляют разрушение общества. К таким мифам относятся: устранение государства от управления экономикой, абсолютизация рынка (равно, как аренды, цены, приватизации и т.д.), приоритет наций и автономий над интересами и правами личности, демократия как самоцель, сведение демократии к выборам, целесообразность вхождения территорий бывшего Союза в евро-американскую цивилизацию⁷.

---

⁶ См. Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз. Москва, "Academia", 1995.

⁷ См. Социология и политика, ИСПИ РАН, Москва, 1995.

Обстоятельное изучение ситуации показало гибельность превращения России в поставщика дешевого сырья, рабочей и интеллектуальной силы западным странам. Социологи обосновали, что при наличии мощного индустриального, научного, сырьевого и человеческого потенциала, которым располагает страна, Россия может осуществить стремительный экономический, научно-технический и социальный прорыв вперед, и не только сравняться с развитыми странами, но и занять прочные ведущие позиции в мировой экономико-политической жизни и научно-технической сфере. Главными условиями этого являются: переход от экспортно-сырьевого курса в экономике к опережающей модернизации на основе наукоемких технологий и технологий нового поколения; создание социально ориентированной экономики, расширение производства отечественных товаров по количеству и ассортименту с учетом интересов и потребностей граждан; внедрения практики повышения жизненного уровня населения страны за счет отчисления определенного процента от экспорта сырьевых и энергетических ресурсов; контроль и поддержка государством ключевых отраслей отечественной экономики - добывающей и перерабатывающей, военно-промышленного и аэрокосмического комплекса, ядерной энергетики, приборо- и станкостроения, науки и техники, аграрного сектора. Это позволит сделать существенный шаг по завоеванию международного рынка, осуществлять социальную политику на благо всех слоев российского общества⁸.

Социологами разработаны основные принципы концепции *государственной национальной политики*. Показано, что назревшие вопросы межнациональных отношений следует решать в русле господствующей в мире тенденции к экономической и политической интеграции. В Институте социально-политических исследований РАН по этим проблемам выступали Президент Белоруссии А. Лукашенко и Президент Казахстана Н. Назарбаев. Раскрыта важность полного учета национальных интересов в конкретных регионах, защиты русскоязычного населения в странах Балтии и государствах СНГ. Сформулированы основные концепции устойчивого развития Российской Федерации, ее национальной безопасности и необходимости сохранения территориальной и политической целостности российского государства⁹.

Много внимания уделяется разработке проблем *общенациональных интересов и социальных приоритетов*¹⁰. Известно, что в прошлом столетии, несмотря на определенную ограниченность и критику со стороны

---

⁸ См. Реформирование России: итоги и перспективы. М., 1996.

⁹ См. Евразийский союз: новые рубежи, проблемы и перспективы. Материалы научной сессии АСН 18 января 1996 г. ИСПИ РАН, М., 1996; там же, материалы научной сессии АСН 16 февраля 1996 г. ИСПИ РАН, М., 1996.

¹⁰ См. Россия: национальные интересы и социальные приоритеты. Москва, 1997.

демократических сил, положительную роль сыграла в России формула: "православие, самодержавие и народность". Социологами Института социально-политических исследований РАН предложена новая триединая идея: "духовность, народовластие и державность". Затем она была развернута в общенациональную стратегию развития России, с определением главных целей в сфере экономики, политических отношений, социальной области и внешнеполитического курса¹¹.

Сегодня нет более первостепенной проблемы, чем *сохранение земной цивилизации*. И здесь важное значение приобретают отношения России и США - держав, обладающих термоядерным оружием. ИСПИ РАН в апреле 1996 года провел в Москве научную конференцию "Россия и Запад: настоящее и перспективы". В сентябре того же года в Вашингтоне обсуждение этих проблем продолжалось на американско-российском форуме. Признано, что Россия способна упрочить миропорядок. Говорилось, что продвижение НАТО на Восток - опасная диверсия не столько против России, сколько против мира и сотрудничества между всеми странами, поскольку ведет к геополитической монополизации США и может вызвать ряд мировых конфликтов.

Как и в недавнем прошлом, работы и выводы социологов признаются значимыми, но по-прежнему остаются *невостребованными*. Прогнозы же обладают в ряде случаев достаточной достоверностью. Так, предсказанные ИСПИ РАН итоги парламентских и первого и второго тура президентских выборов 1996 года Центризбирком признал наиболее близкими к результатам голосования.

Невостребованность социологии, пренебрежение властных структур рекомендациями и предостережениями ученых вполне объяснимы. Чаще всего действует принцип сиюминутного интереса: "принять решение, не подумав о последствиях". А зря. Вряд ли тот или иной реформатор решился на такое, если бы удосужился ознакомиться с информацией, что в ходе реализации его реформ смертность, например, превысит рождаемость, число самоубийств и убийств резко возрастет, а общество в целом криминализируется¹².

А дело обстоит именно так. Россия в ходе реформирования понесла огромные территориальные, материальные и человеческие потери. Эти потери намного превосходят планы Гитлера по расчленению России и сокращению ее материального и человеческого потенциала. Территория Российского государства приблизилась к границам времен Ивана Грозного. Исконно русские земли отторгнуты от России, а свыше 25 миллионов русскоязычного населения оказались вне пределов Российского государства. России нанесен и политический ущерб, не имеющий ана-

¹¹ См. Россия: за критической чертой. М.: "Academia", 1997.

¹² См. Пятилетка № 13. Взлеты и падение. М.: "Academia", 1996.

логов в ее истории. Кое-что из этого еще можно поправить. Главное же, что невозможно восстановить и восполнить, - это людские потери. Так, если в период гражданской войны и интервенции (1918-1920 гг.) численность населения России сократилась на 2,8 млн. человек, то за период реформирования (1992-1996 гг.) потери населения России за счет превышения смертности над рождаемостью суммарно составили 3 млн. 433 тыс. человек¹³. К этому следует добавить резкое сокращение (на пять лет) продолжительности жизни. По этому показателю Россия занимает одно из последних мест среди индустриальных стран. Сознательно или неосознанно получается, что план гитлеровского расиста А. Розенберга о резком сокращении численности славянского населения за счет России воплощается в жизнь.

Апологетически настроенные ученые и политики пытаются выдать катастрофические процессы, происходящие в России, за процессы **объективные, необходимые**, воспроизводя, по существу, сталинские традиции. В таком случае мы сталкиваемся с заведомой ложью. Люди, содержание и характер их жизни, деятельности, поведения - это продукт конкретной общественно-политической и социально-экономической системы. **Какова система, и это азбука социологического знания, таковы и люди.**

Социальная система создается не кем-то свыше, а действующими личностями. Следовательно, учит социология, то, что мы имеем в обществе, это не результат вмешательства каких-то потусторонних сил или объективных процессов, а следствие деятельности конкретных людей, в том числе и наделенных властью или включенных во властные структуры, которые должны за последствия своих деяний нести конкретную **социальную ответственность**.

Печальной особенностью современного этапа развития социологической науки является ее резко упавший научный уровень. Сейчас каждый, кто составил опросный лист или провел интервью, называет себя социологом. Более того, многие из них считают возможным выдвигать и отстаивать самые различные проекты преобразования российского общества, все готовы управлять обществом, изобретать "философские камни" или "волшебные палочки" в целях его, общества, радикального переустройства.

Все это напоминает известную арабскую сказку. Однажды эмир Багдада спросил своих придворных: "Какая специальность наиболее распространена в Багдаде?". Придворные затруднились дать однозначный ответ. Ответил придворный шут: "Эта специальность - лекарь". Эмир дал шуту два дня для доказательства его правоты. На следующий день перед эмиром предстал шут с повязкой на щеке и сослался на

¹³ Российский статистический ежегодник. М., Госкомстат РФ, 1995, с. 17.

острую зубную боль. Эмир тотчас же дал ему совет, как избавиться от боли. И то же сделали придворные, с которыми встречался шут.

Аналогично обстоит дело и с российским обществом. Все стали социологами и политологами, все дают советы, выстраивают рейтинги и т.д. А в результате мы имеем общество, к которому *никто не стремился и которого никто не хотел*.

Еще более тревожной особенностью современного этапа развития социологии является то, что эта наука, а вернее псевдосоциология, нередко используется как средство **манипуляции** сознанием людей для принятия *антинародных* или *квазидемократических* решений.

Известно, что многое в опросе зависит от корректности поставленного вопроса. Всегда можно запрограммировать нужный ответ. Например, вопрос: Вы за суверенитет Украины или против? - заранее подразумевает положительный ответ. Но Украина была частью Советского Союза. И поэтому резонно далее спросить: Если Вы за суверенитет Украины, то в составе СССР или вне его? Если бы вопросы были сформулированы таким образом, мы получили бы по Украине примерно те же данные, что и при проведении всесоюзного референдума о сохранении СССР.

Псевдонаучная постановка вопроса дала таким образом заранее искомый ответ, что послужило развалу СССР. То что не смогли сделать извне, сделали собственные националистически настроенные политики, используя в этих целях псевдонаучный социологический инструментарий.

Постановка вопроса: Вы за новую конституцию или против? - также некорректна. Конечно, подавляющее большинство, принявших участие в референдуме, голосовали за новую конституцию. Но если наряду с данным поставить второй вопрос: "Знакомы ли Вы с текстом новой конституции?" - подавляющее число ответило бы отрицательно. В результате страна имеет конституцию, утвердившую в стране **авторитарный режим**, что в данных конкретных условиях может грозить наступлением безвластия и нового этапа смуты.

Еще один пример из области теории, но имеющий большое практическое значение. Это сведение понятия демократии только к выборам и фактическое противопоставление его понятию народовластия. Структуры, пришедшие к власти путем манипуляции сознанием народа, нередко противостоят его интересам, игнорируют волю народа. Забывая о том, что высшим сувереном власти является народ, и он выражает свою волю в референдумах или плебисцитах.

Но что произошло с итогами референдума по сохранению СССР? Народ высказал свое мнение - власти приняли иное решение. Народ проголосовал за сохранение Верховного Совета РСФСР, однако рос-

сийский парламент был расстрелян. Наконец, никто из российских властных структур не спросил мнение населения по вопросу о переводе страны на рельсы капитализма. Что это - демократия или антидемократия?

Многие из власть предержащих предпочитают решать судьбы народа, не считаясь с его мнением. Будучи "народными избранниками" они сразу пытаются встать над народом, забывая о своих предвыборных обещаниях и игнорируя его волю. Можно привести бесчисленное количество такого рода примеров. Они доказывают, что **социология в руках националистически и антидемократически настроенных политиков, расхитителей народного достояния России и коррупционеров, может превратиться в мощное орудие порабощения сознания людей, превращения их в разновидность манкуртов. Поэтому сейчас, как никогда прежде, ответственность социологов перед обществом и народом особенно высока.**

Сложившееся положение в самой социологической науке и с использованием данных социальных наук необходимо исправлять. И здесь, на наш взгляд, большая роль принадлежит Российскому гуманитарному научному фонду и Российскому фонду фундаментальных наук. При их финансовой поддержке социологи выпустили ряд научных трудов. Так, РГНФ содействовал выходу в свет "Энциклопедического социологического словаря"¹⁴. Это издание впервые дает научное толкование основных социологических понятий, без идеологической и политической зашоренности освещает проблемы этой дисциплины. Вышел в свет ряд других трудов по социологии. Но этого явно недостаточно. На наш взгляд, Российский гуманитарный научный фонд мог бы увеличить число специальных грантов на подготовку научных изданий, учебников и учебных пособий, в которых так нуждаются преподаватели, аспиранты, студенты. В первую очередь это учебники по общей социологии, отраслям социологической науки (социологии труда, социологии образования и т.д.), истории социологии, методике и технике социологических исследований, математическим методам в социологии, методам выборки.

Может быть, целесообразно объявить конкурс на книгу под названием "Квазисоциология", обобщить в ней все данные социологических исследований, проведенных на антинаучной основе, и которые были использованы в узкогрупповых, националистических или корыстных целях.

Необходимы гранты и на оснащение социологических лабораторий и отделов современным оборудованием.

Наконец, желательно поставить вопрос о сертификате на проведение исследований. Социологические исследования должны проводить специалисты. И специалисты, т.е. люди имеющие специальную подготовку, - выступать от имени социологии или политологии.

---

¹⁴ Энциклопедический социологический словарь. ИСПИ РАН, 1996.